

**Особенности теоретико-методологических оснований в исследованиях
понятий «любви» и «смерти»**

Кришмарел Виктория Юрьевна

аспирантка

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

e-mail: krishmarek@ukr.net

В современной массовой культуре функционирует множество всевозможных шаблонов, направленных на то, чтобы привлечь и удержать внимание потребителя, при этом повлияв не на его рациональность и отключив способность к критическому осмыслению предоставляемой информации. Таким образом, функционируют псевдомифы, которые, вместо того, чтобы создавать прямое переживание и позволять индивиду раскрыться, приобщить его к реальности и смыслам, направлены на противоположные принципы. И наибольшие спекуляции относятся к сфере любви (хотя она склонна подменяться, скорее, сексуальной сферой, но по символике и смысловой атрибутике это разграничение не столь существенно). Важно выяснить, почему, спустя столько столетий психического развития, человек все еще реагирует на символы, которые возникли практически на заре становления homo sapiens, но все же продолжают влиять на восприятие, несут смысловую нагрузку, которая подчас не до конца осознается, но, тем не менее, коррелирует поведение и становление человека.

Для того, чтобы понять пути развития и трансформации, наиболее удобно рассматривать основные феномены бытия человека. Нет оснований не согласиться с О.Финком в том, что ими являются работа, любовь, власть, игра и смерть. Наибольший интерес в соотнесении между собой, да и для анализа, представляют, казалось бы, противоположные, полярные явления смерти и любви. Именно их исследование позволяет проследить пути трансформации данных феноменов бытийности человека (либо же показать, что на самом деле изменяются только внешние признаки, символы, а наполненность, онтологический статус остаются неизменными, что и приводит к актуальности и в современной жизни).

Для разностороннего анализа необходимо остановиться на тех осмыслениях, которые давались упомянутым феноменам, в философском и религиоведческом срезе, поскольку материал – это мифы, сказки и гораздо более поздние аналитические работы мыслителей. Но работа с указанным материалом имеет несколько своих особенностей, не учитывая которые сложно претендовать на адекватность и верифицированность выводов. Исследований в данной сфере (изучение мифологии, мышления человека в первобытном обществе, сказки, этнографические наработки) существует достаточно много, но мало где производится анализ именно соотнесения понятий «смерти» и «любви». В немалой степени это объясняется как специфичностью исследуемого предмета, так и методологическими особенностями.

В основном используется сочетание структурного анализа с историческим, комплексный подход к культуре как единству. Важную роль играет генетический метод, а также семантический подход (это используется в основополагающих исследованиях данной тематики О. Фрейденаберг, К. Леви-Стросса, В. Проппа (который добавил также свое, специфическое понимание «функций» как одинаковость поступков действующих лиц, независимо от контекстуальности)). Также нельзя недооценивать ту информацию, которая может быть приобретена путем психоанализа (архетипические разработки К.-Г. Юнга все еще актуальны, и позволяют исследовать не только внешнюю, но и внутреннюю, психологическую наполненность), поскольку миф, а с отходом его в глубь (но не исчезновением!), и сказка, обряды, выполняющие, по сути, функции приобщения к сакральности на разных уровнях (ведь человек, личность, особенно в развитых обществах – это самоценность как носитель божественности, причастности к абсолюту – то есть – сакрализованный по своей природе, даже если не осознает этого) всегда требуют в первую очередь вполне определенного внутреннего состояния человека –

готовность приобщиться к тому знанию, которое ему будет передано. Важным аспектом является учет наработок этнографов и лингвистов, в особенности того, что касается метафорического выражения смыслов. Межсюжетные соотношения, которые ввел В. Пропп, могут помочь сопоставить, казалось бы, никак не связанные мотивы, потому что синхронический и диахронический аспекты также нельзя оставлять без внимания. В том же, что относится уже к более поздним наработкам человеческой мысли, более адекватным выступает применение (кроме всех вышеперечисленных) феноменологического подхода. Именно он позволяет анализировать понимание «смерти» и «любви» именно как определяющих бытийность человека феноменов, в их непосредственной сущности. Ведь при рассмотрении необходимо учитывать культурно-исторический период, налагающий свой отпечаток не всегда даже на само содержание, а скорее на форму подачи, что может существенно влиять на восприятие.

Таким образом можно сделать вывод о том, что, поскольку сфера проявления смыслов понятий «смерть» и «любовь» очень обширна, то исследование, учитывая все вышеобозначенные методологические особенности, должно быть достаточно простым. Но такая уверенность зачастую может привести к неадекватным выводам. Причин несколько, поэтому стоит остановиться на наиболее значительных, но достаточно часто упускаемых из виду.

В первую очередь это касается знания первоначального материала. Поскольку анализируются сказки – это может быть причиной достаточно поверхностного анализа непосредственно сюжетов, в связи с тем, что они, как кажется, достаточно хорошо и широко известны. Но здесь нужно учитывать мало того, что сам текст, но также и межкультурные влияния, наслоения. Дальнейший пункт в большей мере касается исследования мифов и обрядов, но и для сказки также остается актуальным – это то, кем и из какого источника были записаны тексты. Ведь миф, который является сакральностью, ведь повествует о моделях мира, чем и обеспечивается его стабильность, не может быть непосредственно передан непосвященным – это тайное знание. Точно так же и смыслы обрядов. Так же необходимо учитывать особенности языков и переводов и полноту передачи всего комплекса, ведь незначительные на первый взгляд нюансы могут практически в корне менять систему, которая анализируется. К тому же, изначальные символы, которые использовались в них и являлись абсолютно прозрачными для всех участников, в связи с трансформациями как общества в целом, так и сознания человека, были заменены, и не всегда на те, которые будут отсылать к тем же первоосновам. Это также необходимо учитывать.

То же, что касается религиозно-философского осмысления – тут необходимо учитывать в первую очередь контекст написания той или иной работы. Ведь в одни и те же слова, не оговариваясь при этом непосредственно в тексте относительно их значений, могут, и, зачастую так и происходит, вкладываются достаточно противоречивые смыслы. Так же важно учитывать историческую ситуацию – насколько свободно, без завуалирования, мыслитель мог высказывать свои размышления. Ну и, конечно, актуальные наработки развивающейся науки, а также приоритетности тех или иных взглядов.

Учитывая вышеизложенное, исследование таких, на первый взгляд, привычных и хорошо известных любому человеку феноменов, как «любовь» и «смерть» на теоретическом уровне предполагает достаточно значительные методологические особенности и сложности. Именно обширность материала и измерений, которые необходимо учитывать, и вызывают наибольшие сложности. Но для того, чтобы понять функционирующие в сегодняшней культуре символы, которые в своей непосредственности кажутся простыми и понятными (и вроде бы именно потому такими влиятельными), необходимо учитывать их ретроактивные действия, отсылающие к сакральностям, которые и являются отправной точкой в осмыслении смыслов, в особенности – любви и смерти.